

Здание Европейского суда по правам человека / Фото: [Marcella](#), Flickr, CC BY-NC-SA 2.0

14.11.2019, 14:11 [Вся Россия](#)

ИНТЕРВЬЮ

«Завалить количеством»: юристы о кампании по жалобам в ЕСПЧ на «митинговые» задержания

ОВД-Инфо вместе с юристами ПЦ «Мемориал» начинает кампанию, в рамках которой поможет задержанным на акциях протеста направить жалобы в Европейский суд по правам человека. К лету в ЕСПЧ поступят сотни таких жалоб. Координаторы кампании рассчитывают не только помочь несправедливо задержанным, но и изменить ситуацию со свободой собраний в России. Марина Агальцова и Александра Чиликова рассказывают, зачем это нужно и как работает.

Расскажите про кампанию. Как она устроена?

Александра: ОВД-Инфо начал помогать заявителям подавать в ЕСПЧ жалобы, касающиеся свободы собраний. Часть работы мы автоматизировали: создали и запустили специальный генератор, который позволяет быстро составить стандартные жалобы. Это поможет нам охватить большой объем работы.

Сейчас мы думаем о том, как лучше всего обрабатывать сложные кейсы, где людей не только незаконно задержали во время акции, но, например, во время задержания к ним применили насилие.

Марина: По сути, это наша реакция на число задержаний во время мирных демонстраций этим летом. Мы понимаем, что проблема структурная, ее нужно решать.

Большую часть нашей работы составят жалобы по летним московским протестам. Это порядка трех тысяч задержанных, многие из них готовы обращаться в ЕСПЧ. Но московскими кейсами мы не ограничиваемся — уже подготовили несколько жалоб по задержаниям во время **протестов в Ингушетии**, сентябрьских **протестов в 2018 году**, акций в Краснодаре.

Откуда взялась идея кампании?

Марина: Идея возникла еще в 2017 году после **массовых задержаний** на агитационных митингах Алексея Навального. Тогда перед нами встал вопрос, как подавать жалобы в ЕСПЧ, потому что они все довольно похожи, не очень сложные, но времени отнимают много.

Мы создали первый прототип шаблонов под определенные постоянно повторяющиеся нарушения. Например, задержанный вызывал в суд полицейских, но они не явились, или они явились, но суд не вызвал свидетелей. Оставалось только определить ситуацию конкретного заявителя и из готовых кусочков собрать текст жалобы.

Марина Агальцова / Фото со страницы Марины в фейсбуке

В итоге в 2017 году мы подали порядка 120 таких жалоб. Потом работа стала более-менее вялотекущей, массовых акций и такого числа задержаний долгое время не было. Но после летних протестов шаблоны снова стали очень нужны, и мы решили доработать то, что уже сделали.

Сейчас генератор — это ресурс, который выдает готовую жалобу, после того как пользователь заполнит все поля и приложит необходимые документы. Он охватывает самые распространенные нарушения, которые допускают полицейские во время задержаний на акциях.

Для чего вообще нужно подавать жалобы в ЕСПЧ, а тем более в таких количествах?

Александра: Во-первых, мы считаем важным восстановить право задержанных на свободу собраний в международном суде, раз уж на национальном уровне сделать это не получается.

Задача ЕСПЧ — отслеживать, чтобы в странах, которые подписали Конвенцию прав человека, не было нарушений основополагающих прав и свобод. Как правило, они продублированы конституциями государств-членов Конвенции, поэтому тут ничего нового для российских граждан не будет. Жалобы туда подают, чтобы добиться справедливости, если в родном государстве это невозможно. Кроме того, решения суда могут влиять на законодательство и практику внутри государства.

Марина: Мы не только хотим помочь конкретным людям, но и изменить ситуацию. А сделать это мы можем, только продемонстрировав, что проблема носит массовый характер.

Александра: Ну и плюс денежные компенсации. В таких масштабах государство понесет более заметные потери и, возможно, задумается, а не проще ли не повторять нарушения, чем постоянно за них платить.

Российские власти не раз озвучивали позицию, что раз акции летом не были согласованными, то никаких нарушений Россия не допустила, а виноваты сами участники.

Александра: Европейский суд имеет по этому поводу устоявшуюся практику. Если единственной причиной, по которой человека задержали, было то, что акция не согласована, его право на свободу собраний все равно нарушено.

Есть много решений по таким кейсам, не только российским, но и, например, турецким. Даже если лицо проявило насилие в отношении полицейских, не факт, что

суд сразу откажет в рассмотрении. Он будет анализировать, насколько было пропорционально такое насилие, и не было ли оно спровоцировано полицейскими.

В целом стандарт простой — препятствовать проведению акции нельзя, если она мирная, если это не массовые беспорядки, какие были в Гонконге, когда сами протестующие порой начинали столкновения с полицейскими.

В России все летние собрания по стандартам ЕСПЧ были мирными, а если были провокации, то только со стороны полиции. Поэтому у нас нет сомнений, что в отношении задержанных Суд признает нарушение права на свободу собраний.

Что могут дать эти решения, кроме компенсации конкретным заявителям?

Марина: У ЕСПЧ есть два варианта: либо он вынесет решение по каждому отдельному случаю, либо ответит пилотным решением.

В таком случае Суд как бы говорит: «Ага, ребята, эта проблема у вас повторяется постоянно, поэтому вот вам рекомендации, я даю вам время, чтобы все исправить». То есть ЕСПЧ приостанавливает рассмотрение жалоб до тех пор, пока государство не примет меры. С одной стороны, это может затормозить нашу работу, но с другой — поможет решить проблему с кривым законодательством и правоприменением.

Даже если ЕСПЧ остановится на первом варианте и рассмотрит каждую жалобу отдельно, за исполнением решений будет следить Комитет министров, который потребует от России изменить ситуацию, носящую систематический характер. Если мы направим, условно, пять жалоб, проблему это не решит, а если мы завалим

количеством, есть шансы показать масштаб нарушений и тем самым изменить законодательство.

Есть ли случаи, когда такой подход действительно помог?

Александра: Россия хорошо реагирует на пилотные решения. Их в отношении России вынесено не так много, но по ним власти меняли законы.

Одно из них — по делу «Бурдов против России 2». Российский суд постановил выплатить Бурдову компенсацию, но приставы долго не исполняли это решение. Тогда он пожаловался в ЕСПЧ, и Европейский суд ответил, что проблема систематическая для государства — приставы плохо работают. После этого во всех российских кодексах появилась статья о разумных сроках судопроизводства, а также закон о компенсации, если сроки нарушены. Это хороший пример, где пилотное решение сработало.

Александра Чиликова / Фото: Роман Крамской

Марина: Таких примеров много, есть еще важное дело «Калашников против России» и в продолжение к нему — целая серия дел, касающихся содержания в местах лишения свободы, в основном в СИЗО. В 90-е это было просто ужаснейшей проблемой: заключенные жили в переполненных камерах, где спать приходилось в три захода по очереди, зараженные содержались вместе со здоровыми, размер камер не соответствовал никаким нормативам и так далее.

В своих решениях ЕСПЧ дал рекомендации, которые Россия в целом более-менее выполняет. Да, можно сказать, что выполняет не очень хорошо, но все же изменения к лучшему заметны. Нынешние условия ни в какое сравнение не идут с тем, что было 10 лет назад.

Зачем России что-то менять, опираясь на решения ЕСПЧ?

Марина: Если Россию исключат из Совета Европы, это будет серьезный имиджевый удар. Поэтому Россия вынуждена исполнять решения ЕСПЧ, иначе Комитет министров будет следить за выполнением и постоянно напоминать о том, что кейс не закрыт.

Что не так с российским законодательством о свободе собраний, что именно нужно менять?

Марина: Будем честны, с ним очень много что не так. Во-первых, оно слишком ограничительное: подать заявку на проведение митинга можно в строго ограниченный срок. При этом государственный орган может препятствовать проведению мероприятий. Плюс есть **огромное количество мест**, где вообще нельзя проводить акции. Плюс крупные штрафы, что ЕСПЧ тоже считает отпугивающей практикой. И конечно «дадинская» статья 212.1 УК, ее не должно быть (статья УК о неоднократных нарушениях на акциях — *ОВД-Инфо*).

В жалобе «Лашманкин и другие против России» Суд проанализировал российскую практику и пришел к выводу, что фактически свободы собраний у нас в стране нет, потому что если в проведении акции отказали, обжаловать это почти невозможно. Суды крайне редко могут уложиться в тот срок, когда проведение акции еще актуально.

По этому кейсу Суд тоже рекомендовал изменить законодательство, но, как мы видим, ничего не изменилось.

Марина: Да, суд дал рекомендации по устранению нарушений. Они действительно не выполнены. Поэтому мы считаем, что раз не получилось один раз, нужно продолжать обращать внимание на эту ситуацию. Если

государство не желает выполнять решения добровольно, приходится заваливать количеством.

Какие у вас ожидания от кампании?

Марина: Ну минимум — это дождаться решений и компенсации для заявителей. Максимум — будут приняты общие меры и ситуация изменится.

Александра: Это ожидания с точки зрения того, как отреагирует ЕСПЧ, а есть еще наша личная программа минимум и максимум. Минимум — это помочь со стандартными жалобами всем, кто хочет их подать по генератору. Максимум — кроме стандартных жалоб охватить иные, более редкие, но вопиющие нарушения, которые генератором не охватываются.

После того, как мы получим решения, мы пойдем в национальные суды, где будем требовать пересмотра дел. К сожалению, нередки случаи, когда даже на уровне Верховного суда дела не пересматривают, так как «не видят оснований для отмены решений».

Программой максимум мы видим как раз изменение этой практики с помощью массовых жалоб, чтобы на национальном уровне такого больше не было, чтобы не приходилось каждый раз идти в ЕСПЧ и жаловаться по многу раз на одни и те же нарушения.

Как долго продлится кампания и когда можно будет оценить результат?

Александра: К концу весны мы рассчитываем закончить работу по подаче жалоб. Дальше эти жалобы коммуницируются по упрощенной процедуре, за исключением особых случаев, там потребуется дополнительная работа.

Марина: Коммуникация проходит быстро, но это не значит, что решение тоже будет быстрым. По жалобам

2017 года мы до сих пор не получили решений. Средний период рассмотрения жалоб — это 5–6 лет. Мы надеялись, что стандартные жалобы рассмотрят быстрее, но оказалось, что разница незначительная. Думаем, что по новым жалобам мы получим решение через три года, не раньше.

Если вас задерживали на публичных мероприятиях и вы хотели бы обратиться с жалобой в ЕСПЧ, напишите нам по адресу: espch@ovdinfo.org

```
[class^="tooltip"] { position: relative; border-bottom: 1px dashed #F04E23;
cursor: pointer; } [class^="tooltip"]:after { opacity: 0; visibility: hidden;
position: absolute; content: attr(data-tooltip); padding: 6px 10px; top: 1.4em;
left: 50%; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); background: grey; color: white; white-
space: pre-wrap; z-index: 2; border-radius: 2px; font-size: 14px; line-height:
20px; -webkit-transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -
webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity
0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09,
0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1); } [class^="tooltip"]:hover:after { display: block; opacity: 1;
visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0);
transform: translateX(-50%) translateY(0); } .tooltip--left:after { top: -4px;
left: 0; -webkit-transform: translateX(-112%) translateY(0); transform:
translateX(-112%) translateY(0); } .tooltip--left:hover:after { -webkit-
transform: translateX(-110%) translateY(0); transform: translateX(-110%)
translateY(0); } .tooltip--right:after { top: -4px; left: 100%; width: 320px; -
webkit-transform: translateX(12%) translateY(0); transform:
translateX(12%) translateY(0); } .tooltip--right:hover:after { -webkit-
transform: translateX(10%) translateY(0); transform: translateX(10%)
translateY(0); } .tooltip--triangle:before { content: ""; width: 0; height: 0;
border-left: solid 5px transparent; border-right: solid 5px transparent;
border-bottom: solid 5px grey; opacity: 0; visibility: hidden; position:
absolute; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); top: 1.1em; left: 50%; -webkit-transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1);
transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-
transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); z-index: 3; } .tooltip--
triangle:hover:before { display: block; opacity: 1; visibility: visible; -webkit-
```

```
transform: translateX(-50%) translateY(0); transform: translateX(-50%)  
translateY(0); }
```

